

Простое предложение

§ 208. Простое предложение может состоять из одного слова — сказуемого в безличной форме или в личной, но с опущенным местоимением:

уары дождь идет
цæугæ отправляйся!, иди!
фендзыстут вы увидите.

Обычно же в простом нераспространенном предложении налицо оба члена, подлежащее и сказуемое:

хур судзы солнце жжет
мит тайы снег тает.

Подлежащее, как правило, предшествует сказуемому, но такой порядок не является обязательным:

æрцыди уалдзæг «наступила весна».

Простое распространенное предложение распадается на две группы составляющих его элементов: группу подлежащего и группу сказуемого. Первая включает подлежащее с его определителями. Вторая — сказуемое с дополнениями и обстоятельствами. Группа подлежащего обычно предшествует группе сказуемого.

ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Подлежащее

§ 209. Подлежащее может быть выражено любой именной формой (именем существительным, местоимением, глагольным именем) в именительном падеже:

хистæртæ лæппуыл ном сæвæрдтой
«старшие мальчику имя дали»
чи та нæ хъыгдары? «кто опять нас беспокоит?»

¹ Иллюстрирующие примеры взяты почти все из осетинской литературы и фольклора.

цæвæг æвзидæггæй фæраздæр ис «ударяющий
замахивающегося опередил».

При некоторых глаголах (хотеть, верить) логический субъект стоит не в именительном, а в родительном падеже:

мæн фæнды я хочу
мæн уырны я верю.

Сказуемое

§ 210. Сказуемое может быть глагольным или именным со связкой

В качестве глагольного сказуемого выступают как простые, так и составные глаголы:

йæ къах нæ фæллад «его нога не уставала»
уазджытæ фысымæн раарфæ кодтой «гости хо-
зяина поблагодарили».

Именное сказуемое состоит из имени и глагольной связки. В роли последней чаще всего находим глаголы *уын* «быть» и *кæнын* «делать» и их превербные образования: *фæуын* «оказаться», *суын* «стать», *скæнын* «сделать» и др.

В то время как в русском языке наличие глагольной связки обязательно только в прошедшем и будущем времени, а в настоящем почти всегда опускается, в осетинском языке глагольная связка, как правило, наличествует и в настоящем времени:

уый дзæбæх уыди он был здоров
уый дзæбæх уыдзæн он будет здоров
уый дзæбæх у он здоров.

Впрочем, в осетинском языке, особенно в поэтической речи, связка может опускаться:

нæ хуымтæ — кæндтытæ наши поля вспаханы (вместо *кæндтытæ сты*) (*К. 123*)

арсы хъуын — йæ лыстæн,
тинтычъи — йæ баз

«медвежья шерсть — его лѐже,
козий пух — его подушка» (*К. 64*)

(вместо *арсы хъуын у йæ лыстæн,*
тинтычъи у йæ баз).

Имя-сказуемое стоит в осетинском языке чаще всего в именительном падеже:

цы хосдзау уыдтæн! «каким я был косарем!» (К. 57)
(букв. «какой косарь я был!»).

Иногда в отложительном или дательном:

Сабан цуанонæй (отложительный падеж) *хатти*
«Сабан скитался в качестве охотника»
иунæг æмбалæн (дательный падеж) *ын уыд йæ*
кæуыбырхъус куыдз «единственным товарищем
ему была его востроухая собака».

§ 211. Сказуемое согласуется с подлежащим в лице и числе. Но если подлежащее, стоя формально в единственном числе, имеет, однако, коллективное, собирательное значение, сказуемое при нем обычно стоит во множественном числе:

хъом хизæнæй æрцыдысты «скот пришел (букв. «пришли») с пастбища»

фос цы ран хизың, уый мын бацамонут «покажите мне, где пасется («пасутся») скот» (ДС. 19)

лæппу-адæм бæхтыл хъазың «молодежь джигитует («джигитуют») на конях» (MSt 1310)

æфсад хъæумæ бабырстой «войско ворвалось («ворвались») в селение»

адæм фæфæдис сты «народ пошел («пошли») на тревогу».

С другой стороны, если в качестве подлежащего выступают неопределенные предметы во множ. числе, сказуемое при них может стоять в единствен. числе:

хохæй дуртæ тулы «с горы катятся (букв. «катятся») камни»

хæзнатæ нæм хауы уæларвæй «сокровища к нам падают (букв. «падает») с неба» (К. 127)

бирæ сывæллæттæ цъæхнæуыл хъазы «много детей играет на зеленой траве» (К. 77)

хæфсытæ уасыд йæ къахы скъуыдтæй «из трещин на его ногах квакали («квакала») лягушки»

(К. 47)

æртæ æхсинæджы нæ мæсыгæй ратахт «три голубя слетели («слетело») с нашей башни» (Бр. 110)

атæппæт бæллæхтæ дæу тыххæй æрцыд «все эти несчастья случились («случилось») из-за тебя»
(С. 106)

Секъойы марын фæнд скодтой, цæмæй йæ фос, йæ мулк æмæ йæ ус уыдонæн баззадаид «задумали убить Секо, чтобы его скот, имущество и жена достались («досталось») им» (С. 92)

цæхгæрмæ уынгæй рацыди æртæ лæджы «из поперечной улицы вышли («вышло») три человека»
(А. 211).

Нарушение согласования может иметь место и тогда, когда в роли сказуемого стоит имя: *зæдтæ æмæ дауджытæ* — *дæ фыд Хæмыцы марæг* «небожители — убийцы («убийца») твоего отца Хамыца» (ОТ. 48).

§ 212. Определение

Определение может быть выражено прилагательным, причастием и любым отглагольным именем:

бæрзонд урс хæхтæ высокие белые горы

худгæ хур смеющееся солнце

амайæн фæрæт топор для строгания.

Именем существительным в именительном (неоформленном) падеже:

хур бон солнечный день («солнце-день»)

æвзист рон серебряный пояс («серебро-пояс»).

Именем существительным в родительном падеже:

мады рæвдыд материнская ласка («матери ласка»)

æнусы кад вечная слава («вечности слава»).

Именем существительным в отложительном падеже:

дурæй мæсыг каменная башня («из камня башня»).

Очень часто родительный падеж притяжательного определения заменяется оборотом: дательный падеж определения плюс местоимение в родительном падеже; так, вместо *мады рæвдыд* можно сказать *мадæн йæ рæвдыд* «матери (дательный падеж) её (родительный падеж) ласка», вместо *адæмы куыст* «труд народа — *адæмæн сæ куыст* «народу их труд».

Имя числительное, находясь при имени, требует постановки последнего в родительном падеже. В осталь-

ном сочетания с числительным должны быть приравнены к определительным, а именно: при склонении изменяется только имя существительное, числительное остается без изменения:

дæс лæджы десять человек

дæс лæггæн десяти человекам и т. д.

То же можно сказать о количественных местоимениях и наречиях:

цал лæджы? сколько человек?

бирæ адæм много народа.

Определение, чем бы оно ни было выражено, обязательно предшествует определяемому.

Определение не согласуется с определяемым ни в падеже, ни в числе:

мæ зæронд фыд мой старый отец

мæ зæронд фыдæн моему старому отцу

нæ зæронд фыдæлтæ наши старые отцы

нæ зæронд фыдæлтæн нашим старым отцам.

Как видно из этих примеров, определение с определяемым рассматриваются как один цельный комплекс, где достаточно оформлять последнюю часть — определяемое.

§ 213. Прямое дополнение

В роли прямого дополнения может быть любое имя или местоимение, или глагольная именная форма.

Прямое дополнение ставится в одних случаях в именительном, в других — в родительном падеже.

Если в роли прямого объекта стоит неодушевленный предмет или неопределенное существо, то прямое дополнение стоит обычно в именительном падеже:

халон цыхты къæртт ссардта «ворона нашла кусок сыру» (К. 82)

йæ фос ныууагъта «он оставил свое стадо» (К. 50)

цырд лæппу гæлæбу æрцахста «быстрый мальчик поймал бабочку» (К. 123)

уæ лæг саг амара! «чтобы ваш мужчина убил оленя!»

уазæг нæ уадзут? «не пускаете гостей?»

æлдар йæ бæх æрцæфтæ кодта «алдар хлестнул своего коня» (Арзъ. 132)

лæппу æвдсæрон уæйыг куыддæр ауыдта, афтæ лидзынты фæци «как только юноша завидел семиглавого великана, он кинулся бежать» (ДС. 14).

Название неодушевленного предмета или животного ставится в форме род. падежа, когда подчеркивается, что речь идет об определенном предмете:

топпы рагъæныл æрцауыгъта «ружье он повесил на вешалку» (Ч. 76)

æнæ ауæдз лыгæй афæлдæхтой цыцы фæзы «не проводя межи распахали то поле» (Ч. 174)

къухты аирд кодта сапон «мыло начисто отмыло руки» (Н. 159)

Дзамболат ын тæвд цæкуыты йæ къухты ныхъывта «Дзамболат сжал ей в руках горячие зерна»

(ДС. 13)

ссардта бæхы «нашел лошадь («уже известную»)»

(ДС. 14)

Ираф ивылдзæн æмæ ласдзæн куырæйтты «(река) Ираф разольется и унесет мельницы» (М. 126).

В одних и тех же оборотах возможно колебание в употреблении то именительного, то родительного падежа. Так, в пьесе Бритаева «Дыууæ хойы» рядом читаем (стр. 30):

куитæ йыл сардаудзынæн «я натравлю на него собак»

куиты йыл сардау «натрави на него собак».

Если в роли прямого объекта стоит личное, определенное существо, то прямое дополнение стоит в родительном падеже:

Чермен йæ мады кæугæ баййæфта

«Чермен застал свою мать плачущей».

Собственные имена и личные местоимения в роли прямого объекта всегда стоят в родительном падеже:

Азау Таймуразы ауыдта «Азау увидела Таймураза»
æз дæу фæрсын «я тебя спрашиваю».

§ 214. Косвенное дополнение

Основной падеж косвенного дополнения — дательный. Остальные косвенные падежи, а также послеложные конструкции могут быть и дополнениями и обстоятель-

ствами в зависимости от конкретного употребления. Приводим примеры их употребления в функции косвенных дополнений:

фæцыдтæ мæгуыртæн (дательный падеж) *фиййау*
«ты ходил для бедных пастухом» (К. 29)

Уырызмæг Сосланмæ (направительный падеж) *ба-
дзырдта* «Урызмаг обратился к Сослану»

йæ аууонæй (отложительный падеж) *дæр тæрсгæ
кæны* «он боится даже своей тени»

куырд куырдыл (местный внешний падеж) *ахуыр
кæны* «кузнец учится у кузнеца»

Батрадз хуыцаумæ (совместный падеж) *дæр тох
кодта* «Батрадз воевал даже с богом».

Ниже мы даем примеры на типичное употребление этих же падежей в функции обстоятельств.

§ 215. Обстоятельства

Обстоятельства могут выражаться наречиями, де-спричастиями, косвенными падежными формами и пос-сложными конструкциями.

Обстоятельство времени (на вопрос **когда?**) мо-жет выражаться также именительным падежом:

'уу бон хизæнæй æртардта йæ 'фсæст фосы дзуг «в
один день он пригнал с пастбища свое сытое ста-
до» (К. 104).

Обстоятельство времени, выраженное местным внут-ренним падежом:

*уалдзæджы кæуылдымтæ дидинаггæй сæхи сфæлыс-
той* «весной склоны нарядились в цветы».

Обстоятельство времени, выраженное отложительным и направительным падежом:

æхсæвай-бонмæ мит фæуарыд «с ночи до утра шел
снег».

Обстоятельство места, выраженное местным внут-ренним падежом:

бах кæрты æд саргъ лæууыди «лошадь стояла во
дворе оседланная».

Обстоятельство места, выраженное местным внеш-ним падежом:

рахъил, дурыл сбадти «он поднялся, сел на камень» (К. 64).

Обстоятельство места, выраженное отложительным и направительным падежом:

комæй коммæ зарæг айхъуыст «от ущелья к ущелью разнеслась песня».

Обстоятельство образа действия, выраженное отложительным падежом:

уæлбæхгæй сæ разы фæвзæрд «верхом он предстал перед ними».

Обстоятельство образа действия, выраженное уподобительным падежом:

бæласы цонгыл цæргæсау сбадти «на ветке дерева она (ворона) уселась, как орел» (К. 82).

Обстоятельство причины, помимо наречий и послелогов, чаще всего выражается отложительным падежом, а обстоятельство цели — направительным:

уазалæй рызти «от холода он дрожал»

хъæдмæ саунамыгмæ ацыдыстæм «мы пошли в лес за черникой».

В предложении обстоятельства стоят, как правило, перед сказуемым, непосредственно примыкая к нему. Только обстоятельства времени и места, если они указывают на общую ситуацию действия, имеют тенденцию стоять в начале предложения, независимо от положения сказуемого:

раджы та иу бирæгъ нард хæдмæл хордта «давно один волк ел жирную дохлятину» (К. 85)

нæ хуымты ацы аз диссаджы хорз мæнæу æрзад «на наших пашнях в этом году уродилась удивительно хорошая пшеница».

ЭНКЛИТИКИ — МЕСТОИМЕНΙΑ И ЭНКЛИТИКИ — ЧАСТИЦЫ

§ 216. Энклитические местоимения и частицы занимают настолько заметное место в осетинской речи, что о них следует сказать особо. По своей функции в предложении энклитики-местоимения служат дополнениями, а энклитики-частицы обычно — обстоятельствами или модальными словами. Но в отличие от самостоятель-

ных (неэнклитических) дополнений и обстоятельств, которые тяготеют к сказуемому, энклитические местоимения и частицы примыкают к первому слову или к первой синтагме (ритмической единице) в предложении, независимо от положения сказуемого. В предложении:

Сырдон уайтагъд хъалдзæггæй бадзырдта Хæмыцмæ «Сырдон тотчас весело обратился к Хамыцу» косвенное дополнение *Хæмыцмæ* стоит после сказуемого *бадзырдта*. Если мы заменим его энклитическим местоимением *æм* «к нему», то предложение примет такой вид:

Сырдон æм уайтагъд хъалдзæггæй бадзырдта «Сырдон к нему тотчас весело обратился» (энклитическое *æм* стоит после первого слова *Сырдон*). Этот порядок в осетинском языке строго соблюдается.¹

§ 217. Характерна для осетинского языка следующая особенность в употреблении энклитик: очень часто дополнение или обстоятельство, выраженное именной падежной формой или полным местоимением, предваряется еще в виде энклитического местоимения. Таким образом, дополнение или обстоятельство оказывается выраженным в предложении дважды: сначала в виде энклитического местоимения, потом в виде имени или полного местоимения:

Батрадз æм рагæй мæсты уыд сохъхъыр уæйызмæ «Батрадз на него давно был сёрдит на кривого великана»

бирæ дзы фæдæ Мæскуыйы? «долго ты там пробыл в Москве?»

нæ нæм цæуы махмæ букв. «не к нам (энкл.) он ходит к нам, т. е. он к нам не ходит».

Обычна антиципация (предварение) энклитического местоимения в дательном падеже, притяжательных оборотах:

бавæрдзыстут мын мæ мард «захороните мне мой труп» (К. 21)

кæсыны йæ кардмæ «смотрят ему на его шашку».

Если несколько энклитик следуют одна за другой, то

¹ Сказанное не относится к краткой форме совместного падежа местоимений, которая в сущности не является энклитикой (см. раздел «Местоимения»).

сначала идут энклитики-частицы в следующем порядке: *дæр* «также», *та* «опять», «же», *ма* «еще», «-ка», *уал* «пока», *дам* «дескать», *иу* — частица повторности. Затем энклитики-местоимения в следующем порядке: дательный или направительный падеж, родительный падеж (прямого объекта), местный внутренний и отложительный:

ныр дæр та йæм кæсы «теперь также опять на него смотрит».

§ 218. Порядок слов

Строгая закономерность соблюдается в следующих случаях:

определение стоит перед определяемым;
 послелог стоит после управляемого слова;
 энклитики примыкают к первому слову или синтагме предложения.

В остальном осетинский язык допускает значительную свободу в расположении частей предложения, и здесь можно говорить только о тенденциях, а не о законах.

Можно отметить следующие общие тенденции:

группа подлежащего чаще предшествует группе сказуемого;

обстоятельства и дополнения предшествуют сказуемому;

обстоятельства времени и места, если они указывают на общую ситуацию, тяготеют к началу предложения.

Иухатт зæронд Уырызмæг нарты ныхасы иунæггæй дурыл рæдзæ-мæдзæ кодта «однажды старый Урызмаг на нартовской площади в одиночестве на камне дремал».

Расположение слов в рамках допустимых перемещений используется для стилистического нюансирования речи и для логического ударения. Слова, на которые делается логическое ударение, часто ставятся в конце предложения, иногда также в начале.

§ 219. Предложения с однородными членами

Предложения с несколькими однородными членами: несколькими подлежащими, или сказуемыми, или опре-

делениями, или дополнениями, или обстоятельствами строятся по той же схеме и подчиняются тем же нормам, что простые предложения. Сравнительно с русским языком выделяется только одна особенность: если однородные именные члены (определения, выраженные родительным падежом, дополнения) требуют по смыслу падежного оформления, то окончание падежа присоединяется только к последнему из однородных членов; остальные остаются неоформленными. Иначе говоря, вся группа рассматривается как одно целое, как одна склоняемая единица:

бирæгъ, арс æмæ рувасы аргъау мын ракæн «расскажи мне сказку о волке, медведе и лисице»
(«волк-медведь-и-лисицы сказку мне расскажи»)

йæ мад, йæ фыд æмæ йæ хотимæ горæтмæ ацыди
«со своей матерью, своим отцом и своими сестрами он уехал в город»

(«своя-мать-свой-отец-и-со-своими-сестрами он уехал в город»)

гуыбыр, тызмæггæй бады «сидит сгорбленный, суровый» (вместо *гуыбырæй, тызмæггæй*).

Парные однородные именные члены (подлежащие, дополнения, обстоятельства) могут стоять в отложительном падеже:

чысылæй-стырæй кусымæ ацыдысты «малые и большие пошли на работу»

сæрдæй-зымæггæй ныхасы бады «летом и зимой сидит на нихасе»

æрæмбырд кодта се'гасы цъиуæй-бæдулæй «он собрал всех: цыплят и курочек».

§ 220. Сложносочиненные предложения

Сложносочиненные предложения могут быть бессоюзными и с союзами. Примером первых могут быть:

халон халонмæ тæхы, халон халонæн зæгъы
«ворон к ворону летит, ворон ворону говорит»

(К. 128).

Этот способ сочинения обильно представлен в произведениях Коста Хетагурова, отражающих народную речь.

Сложносочиненные предложения, связанные союзами, по характеру логической связи между частями делятся на соединительные и противительные.

В качестве соединительных союзов наиболее употребительны *æмæ* «и», *дæр* «также», *стæй* «потом», *афтæмæй* «таким образом», *уæлдайдæр* «тем более»;

лæппу порти ныкъкъуырда, æмæ Уырызмæджы уæрагыл сæмбæлди «мальчик ударил мяч, и он попал в колено Урызмагу»

стъалытæ сæрттывттой, мæй дæр скасти «звезды заблистели, месяц также взошел»

ус афæдзы бонмæ йæхиуыл хæцыд, стæй Куырттаты коммæ чындзы та фæцыд «женщина держалась до годовичного срока, потом опять вышла замуж в Куртатинское ущелье» (К. 55)

сæ иу бæхыл абадт, иннæ фистæггæй, афтæмæй арастты «один из них сел на лошадь, другой — пешком, таким образом они отправились».

Противительная связь выражается союзами *фæлæ* «но», *та* «а», «же», *афтæмæй* «а между тем», *кæннод* «а не то», *æндæра* «а не то», *кæнæ* «или», *æви* (в вопросительных оборотах) «или» и др.

Уырызмæг нартæн раарфæ кодта, фæлæ йæм кæсгæ дæр ничи ракодта «Урызмаг приветствовал нартов, но никто на него даже не взглянул»

бирæггæн æмбисæндтæ хасти, уый та хъæдмæ касти «волюк рассказывали басни, а он в лес глядел»
арæхстджын дзыггæй, афтæмæй нæ курыс «(ты) красноречив, а между тем не просишь» (К. 94)

æнцад бад, æндæра дæ марын «сиди спокойно, а не то убью тебя»

кæнæ кадимæ æрыздæхдзынæн, кæнæ мæ сæр фесафдзынæн «или вернись со славой, или сложу голову».

Сложноподчиненные предложения

§ 221. Связь между главным и придаточным предложением выражается различными подчинительными союзами и местоимениями. Но бывают случаи и бессоюзного подчинения:

мигъ бадь цæгаты, нæ йæ тавы хур «туман садится на северной стороне, (потому что) её не греет солнце».

Порядок следования предложений в сложноподчиненном сочетании может быть различен, но общая тенденция такова: придаточное впереди главного.

Типы придатчных предложений и употребительные при них союзы (местоимения, наречия):

§ 222. Придаточное-подлежащее (*чи, цы, кæй* и др.):

фæсмон фæкæна, дæу урс æхсырæй чи нæ бафсæста «пусть раскается та, кто не насытила тебя белым молоком» (К. 48).

удынцой ма фена, махæн нæ царды фæнд чи халы барæввæндæй «пусть не увидит покоя, кто умышленно разрушает план нашей жизни»

сæ хистæр чи уыд, уый загъта «старший из них (тот кто был из них старший)» сказал»

кæй уардзæн, уый бæлвырд у «что будет дождь, это несомненно».

§ 223. Придаточное-дополнение (*кæй, цы, æмæ* и др.):

хæрз дзæгъæл кæй зайын, уый базыдтон «я узнал, что остаюсь совершенно беспризорным» (К. 55)

чи цы агуры, уый ссары «кто что ищет, то и находит»

загъ ын, æмæ æрбацæуа «скажи ему, чтобы он вошел».

§ 224. Придаточное-определение (*чи, цы, кæцы* и косвенные падежи от этих относительных местоимений, *кæм, куы* и др.):

цуанон цы ком нæ басгары, уый сырджын хоны «ущелье, которое он (еще) не разведал, охотник считает обильным дичью».

Придаточные определительные предложения, следующие за главным и начинающиеся с *кæцы* «который», не характерны для осетинского и лишь в последнее время распространились под влиянием русских придаточных предложений, начинающихся с «который». Но изредка они встречаются и в старых текстах;

д. ...*æма ин райгурдæй æртæ лæхъуæни, кæцитæн сæ кæстæр хундтæй Дзанболат...*

«...и родились у него три сына, из которых младшего звали Дзанболат» (ДС. 12).

§ 225. Придаточное места (*кæм, кæдæм, кæцæй*):

йе 'фсымæры кæм ныууагъта, уырдаæм æрбацыд «он пришел туда, где оставил своего брата».

§ 226. Придаточное причины (*уымæн—æмæ и др.*):

адаæм уымæн сыстадысты, æмæ сæ бон нал уыди «народ восстал, потому что не мог больше терпеть».

§ 227. Придаточное следствия (*афтæ—æмæ*):

арв афтæ ныннарæйд, æмæ хадзар ныррызти «небо так загремело, что задрожал дом».

§ 228. Придаточное цели (*цæмæй, кæд, æмæ*):

куыдзæн къæбæр аппар, цæмæй мауал рæйа (или *æмæ мауал рæйа, или кæд нал рæйд*) «брось собаке кусок хлеба, чтобы она больше не лаяла».

Некоторые случаи употребления прямой речи могут также рассматриваться (при переводе на русский) как придаточные цели (см. ниже).

§ 229. Придаточное условное (*кæд, куы*):

кæд ды дзырд мæ дзырдмæ арай—дæу фæуæд мæ фос «если ты будешь находить ответ на моё слово, то пусть мой скот будет твоим» (К. 104)

фæзын, кæд лæг дæ «покажись, если ты мужчина» (К. 62)

æз-дзыллæйæ къаддæр куы дарин, уæд афтæ æнкъардæй нæ зарин «если бы я меньше был должен обществу, я не пел бы так печально» (К. 11).

Иногда в условных придаточных предложениях *куы* (*кæд*) опускается, но тогда сказуемое придаточного предложения может стоять не в конъюнктиве, а индикативе буд. времени, а главное предложение начинается с союза *æмæ*:

ды мæн бакъуылымпы кæндзынæ, æмæ дын æз ацы хъамайæ дæ къабæзтæ æрцæгъддзынæн «если

только ты мне помешаешь, я этим кинжалом обрублю тебе конечности» (*Бр. 148*).

§ 230. Придаточное уступительное (*кæд*):
кæд бирæ нæ ацарди, уæддæр ын бирæ бантыст «хотя он немного прожил, но успел много».

Уступительная связь может выражаться в осетинском языке также сложносочиненным предложением (*бæргæ — фæлæ*):

бæргæ йын дзырдтон, фæлæ не 'сразы ис «хотя я уговаривал его, но он не согласился».

§ 231. Придаточное образа действия (*куыд, цыма* и др.):

чи куыд арæхст, афтæ кафыдысты «они плясали, кто как умел»

цыма сæ фæдисæй скъæры, тындзы «он спешил, как будто гонит их (гусей), (услышав) тревогу» (*К. 88*).

§ 232. Союзы, связывающие придаточное предложение с главным, должны стоять в осетинском языке непосредственно при сказуемом придаточного предложения, под одним с ним ударением, а не в начале предложения, как в русском:

мит куы уарыд... букв. «снег когда шел»; нельзя сказать:

куы мит уарыд «когда снег шел»

халагъуды дуарæй куы бакаст æмæ чызджы куы федта, уæд загъта букв. «в дверь шатра когда он заглянул и девушку когда увидел, то сказал»; нельзя сказать: *куы халагъуды дуарæй бакаст æмæ куы чызджы федта...*

хæрз дзæгъæл кæй зайын, уый базыдтон букв. «совершенно беспризорным что остаюсь, это я узнал»

(*К. 55*); нельзя сказать *кæй хæрз дзæгъæл зайын...*

Исключения составляют союзы *кæд* «если» (но не *кæд* «когда!») *цæмæй* «чтобы» (но не *цæмæй* «чем!»), *цалымæ* «пока», *куыддæр* «как только», *цыма* «как будто». Они имеют самостоятельное ударение и могут отстоять как угодно далеко от сказуемого придаточного предложения.

§ 233. Союзы придаточного предложения могут иногда опускаться. Можно сказать: *кæй мæ уарзут, уый ха-*

тын «что вы меня любите, это я понимаю»; но можно сказать также: *уарзут ма, уый хатын* «любите меня, это я понимаю» (так именно у Коста Хетагурова в стихотворении «*Цъиу æмæ сывæллæттæ*» «Птичка и дети»).

§ 234. Союзным словам придаточного предложения (местоимениям, наречиям) отвечают соотносительные местоимения и наречия в главном:

чи «кто» — *уый* «тот»

цы «что» — *уый* «то», *уыцы* «тот»

кæд «если, когда» — *уæд* «тогда, то»

куыд «как» — *афтæ* «так»

цалымæ «пока» — *уалымæ* «до тех пор»

цыма «как будто» — *афтæ*, *уыйау* «так» и др.

Относительно их местоположения устанавливаются следующие закономерности. Если придаточное предложение предшествует главному (а это для осетинского языка является, как мы отмечали, преобладающей нормой), то соотносительное местоимение или наречие (*уый*, *уæд*, *афтæ* и пр.) стоит обычно в начале главного предложения (примеры см. выше).

Если же придаточное предложение следует за главным, то соотносительное союзное слово перемещается на самый конец, после придаточного предложения. В предложении:

кæй ма уарзут, уый зонын «что вы меня любите, это я знаю» придаточное предшествует главному, и соотносительное *уый* стоит в начале главного.

Если мы поставим впереди главное, то предложение примет такой вид:

зонын, кæй ма уарзут, уый «я знаю, что меня вы любите, то».

Здесь заключительное *уый* как бы скрепляет связь между главным и придаточным предложением, ослабленную необычным порядком частей: главное впереди придаточного.

Однако такая концевочная скрепа не является строго обязательной. Можно привести немало случаев, когда она отсутствует. Например, приведенный выше стих из Коста Хетагурова:

фæсмон фæкæна, дæу урс æхсырæй чи нæ бафсæс-

та «пусть раскается (та), кто не насытила тебя белым молоком» (вместо... *чи нæ бафсæста, уый*).

Соотносительные местоимения и наречия в главном предложении: *уый, уымæн, уæд* и др. могут иногда опускаться:

карк кæмæ и — сæдæ карчы, фыс кæмæ и — сæдæ фысы, хъуг кæмæ и — сæдæ хъуджы, гал кæмæ и — сæдæ галы, бæх кæмæ и — сæдæ бæхы «у кого есть куры, (пусть представит) сто кур, у кого есть овцы — сто овец, у кого есть коровы — сто коров, у кого есть быки — сто быков, у кого есть лошади — сто лошадей» (*ОЭ. 170*); в полном стиле было бы: *карк кæмæ и, уый сæдæ карчы* и т. д.

§ 235. Причастные и деепричастные обороты

Развернутые придаточные предложения могут заменяться иногда причастными и деепричастными оборотами. Вместо:

цыма ницы федта, йæхи афтæ акодта «он сделал вид, как будто ничего не заметил»

можно сказать:

ницы фенæгау йæхи акодта, где *фенæгау* — уподобительный падеж от причастия *фенæг* «увидевший». Вместо:

симды куы бацæуай, уæд дзы симын хъæуы «если войдешь в пляс «симд», то надо плясать» можно сказать: *симды бацæугæйæ дзы симын хъæуы* «войдя в «симд», надо плясать».

§ 236. Прямая речь

Чужие слова редко передаются в осетинском языке так называемой косвенной речью, т. е. придаточным дополнительным предложением. Чаще они выражаются прямой речью, вводимой с помощью слов *зæгъы* «говорит», *загъта* «сказал», *зæгъгæ* «сказав», *зæгъгæ, загъта* «сказав, сказал», *дам* «мол, дескать»:

мах, зæгъы, Ларсаг стæм «мы, говорит, из Ларса»

æз, загъта, нæ фос хизынмæ аскъæрдтон «я, сказал он, погнал наш скот на пастьбу»
 кæдæм лидзыс, зæгъгæ, йæ фæрсы Уырымæг «куда бежишь, сказав, спрашивает его Урызмаг»
 худинаджы бæсты мæлæт хуыздæр, зæгъгæ, зæгъта «вместо позора, лучше смерть, сказав, сказал он»
 æз, дам, нарты Уырымæг дæн «я, говорт, нартовский Урызмаг».

Некоторые случаи употребления прямой речи соответствуют русским придаточным цели:

кæд мæ хойы фæрвæзын кæнин, зæгъгæ, Уаскъуыппы бæрзондмæ тагъд кодта «авось спасу свою сестру, сказав, он спешил на вершину Уаскуп», т. е. «он спешил на вершину Уаскуп, чтобы спасти свою сестру».